

В статье представлены перипетии борьбы за лидирующее положение в муниципалитетах региона Верхней Волги одной из ведущих политических партий в 1917 г. – партии социалистов-революционеров. Акцент сделан на предвыборную работу в органы местного самоуправления локальных организаций партии, на их взаимоотношения с другими российскими политическими партиями, приемах политической борьбы, применявшихся эсерами в ходе предвыборной работы. Рассмотрены итоги выборов и последствия для социалистов-революционеров их деятельности в местных органах власти накануне прихода к власти большевиков в стране в октябре 1917 г.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров; Верхнее Поволжье; борьба; городские думы; земства; выборы.

The article deals with the hardships of struggle of the socialist-revolutionary party for the leading position in the municipal organs of the Upper Volga in 1917. The attention is paid to pre-election campaign of the local party organizations to the municipal organs and relationships with other Russian political parties. The author points out to the methods of political struggle used by socialist-revolutionaries in the course of pre-election campaign. The focus is made on results of elections and consequences of the party's activity in the municipal organs on the eve of the bolsheviks' coming to power in October 1917.

Keywords: Party of Socialists-Revolutionaries; Upper Volga Region; struggle; City Dumas; zemstvo; elections.

Н. В. Тихомиров

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: nvlad76@mail.ru

Социалисты-революционеры Верхнего Поволжья в органах местного самоуправления в 1917 году

Научная статья

N. V. Tikhomirov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The Socialists-Revolutionaries of the Upper Volga Region in Local Government Bodies in 1917

Scientific article

Основные направления работы в органах местного самоуправления социалисты-революционеры стали определять весной 1917 г. В качестве реальной власти на местах эсеры рассматривали не Советы, в которых они имели значительное влияние на протяжении почти всего 1917 г., а городские думы, волостные, уездные и губернские земства, избранные демократическим путем. Получить в них большинство, а затем с помощью избирателей одержать победу на выборах в Учредительное собрание стало одной из главнейших задач для эсеров.

В апреле вопрос о будущей избирательной кампании в органы местной власти поставили костромские эсеры [1]. На одном из апрельских партийных совещаний тверские эсеры приняли решение «принимать участие во всех выборах

в местные учреждения: волостные комитеты, уездные земства, городские думы, исполнительные комитеты» [2]. 23 апреля на заседании тверского комитета партии эсеров (далее – ПСР) и представителей от районных эсеровских организаций было признано «желательным заключить блок с социал-демократами» [2, 26 апреля].

На ярославской губернской конференции ПСР 21–23 мая было принято решение «поручить губернскому комитету партии разработку вопроса о политике партии в органах местного самоуправления как земского, так и городского», «создать для рассмотрения этих вопросов специальную конференцию по вопросам земского и городского хозяйства» [3]. В процессе подготовки к выборам в думы и земства эсеры обсуждали вопрос о блоке с другими партиями. На той же губернской пар-

тийной конференции эсеры приняли резолюцию, в которой говорилось: «Признавая чрезвычайную важность работы социалистов-революционеров в муниципалитетах и что последние должны стать на страже интересов трудовой демократии, конференция признает необходимым, где это нужно, входить в соглашение с другими социалистическими партиями в целях проведения своих кандидатов», а «местным организациям предоставляется право выставлять кандидатами и не социалистов, доводя об этом до сведения губернский комитет партии, причем губернский комитет имеет право наложить вето» [3].

30 мая горком ПСР пригласил представителей всех социалистических партий, кроме большевиков, отказавшихся от совместного выступления на выборах в городскую думу, для обсуждения муниципальных проблем и вопроса о составлении избирательного списка. Однако блок социалистических партий в Ярославле так и не был создан. 18 июня местные эсеры заявили, что на выборах они будут выступать самостоятельным списком кандидатов [4, с. 204–207].

11 июня тверские эсеры опубликовали в «Тверском листке» обращение ко всем организациям социалистических партий в городе с предложением «образовать для проведения выборов в Тверскую городскую думу социалистический блок для составления общего списка кандидатов в гласные с целью избежать разбивки голосов демократических слоев населения города Твери и тем не дать торжества представителям буржуазии» [2, 11 июня]. Большевики отказались вступать в него, меньшевики идею не отвергали [2, 15 июня]. Во Владимире эсеры стремились договориться о создании блока с меньшевиками, что привело к распаду местной объединенной организации РСДРП, но эсеро-меньшевистского блока здесь так и не сложилось [5].

Начав подготовку к выборам, эсеры выступили как инициаторы кампании демократизации дум и земств. По сути, они требовали допустить в органы местной власти большее количество представителей социалистических партий еще до выборов. Таким образом, эсеры стремились упрочить свои позиции в этих органах до начала избирательной кампании.

В Ярославле кампания за демократизацию вылилась в противостояние эсеров с кадетами, имевшими большинство в местном, особенно

в городском, самоуправлении. Решения о демократизации принимались комитетами общественной безопасности, которые функционировали не только в губернских центрах, но и в уездах. Инициаторами таких решений были, как правило, лица, представлявшие Советы. Эсеры, в частности, утверждали, что без контроля Советов, в первую очередь Советов крестьянских депутатов, земства утратят свой авторитет в крестьянской среде.

Кампания демократизации уездных земств в Ярославской губернии имела следующие результаты: в Даниловском уездном земстве новых гласных – представителей социалистов – стало 38, осталось старых – 14, в Пошехонском новых – 56, старых – 18, в Романово-Борисоглебском новых – 24, старых – 13, в Ростовском новых – 44, старых – 23, в Рыбинском новых – 22, старых – 17, в Угличском – 20 и 6 соответственно [6].

В Ярославской городской думе, возглавлявшейся кадетами, эсеры, используя поддержку меньшевиков, не встретили сопротивления со стороны первых при принятии решения о демократизации. Но в губернской земской управе, где кадеты были в большинстве, противостояние с ними эсеров затянулось. Кадеты не отвергали идею о демократизации, но настаивали на таком способе ее проведения в губернском земстве, «который в губернии представит интересы уездов, а в уездах интересы волости» [6, л. 9 об.]. Был разработан проект, по которому старый состав земств должен был быть пополнен равным ему по численности новым, избранным уездными земствами. Эсеры выступили против этого проекта [7, с. 116].

Социалисты-революционеры вынесли этот вопрос на обсуждение в исполкоме губернского Совета крестьянских депутатов, где занимали господствующие позиции. 12 июня на заседании исполкома Совета под председательством А. Ф. Попова эсеры заявили, что «исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов <...> признал, что в состав земского собрания <...> должны быть обязательно включены кроме гласных от уездных земских собраний еще представители губернского Совета крестьянских депутатов, рабочих и солдатских депутатов, кооперативных союзов» [8]. Эсеры стали требовать предоставления шести мест губернскому Совету крестьянских депутатов, по 2 – каждому

уездному Совету крестьянских депутатов (суммарно 20 мест), по 2 – Совету рабочих и Совету солдатских депутатов, 4 – кооперативным союзам [8]. Это свидетельствовало о том, что эсеры стремились обеспечить себе большинство.

В итоге по предложению губернского комиссара Временного правительства кадета К. К. Черносвитова было принято решение 25 голосами при шести воздержавшихся принять ранее разработанный проект земской управы и дополнительно включить в состав земского собрания представителей «от указанных организаций» в том количестве, которое они требовали [6, л. 8–10]. Казалось, что проблема решена, но в июле она получила дальнейшее развитие.

Конфликт разгорелся с новой силой из-за того, что Ярославская губернская земская управа вовсе не стремилась выполнять распоряжение о дополнительном включении в состав земства представителей Советов и кооперативов. 16 июля управа попыталась провести земское собрание без представителей комитета общественной безопасности. Однако крестьянская земская группа во главе с эсером А. Н. Потехиным, связанная с комитетом, вновь настаивала на включении представителей от Советов и потребовала переноса собрания до их утверждения правительством. В сложившейся ситуации кадеты предложили собрание все-таки провести, но одновременно начать ходатайствовать перед правительством о включении новых представителей. Обращение к правительству было необходимо, так как по вышедшему ранее правительственному распоряжению губернии земства должны были состоять из равного количества старых и новых гласных. Крестьянская группа не приняла предложение, а 17 июля заявила о прекращении своей работы в губернском земстве. В результате кадеты сохранили за собой главенствующее положение в управе, назвав действия своих оппонентов «партийной иступленностью» [3, 22 июля]. Но эсеры были настроены решительно в деле решения проблемы в свою пользу, командировав в Петроград одного из своих лидеров Н. А. Мамырина. В Петрограде Министерство внутренних дел приняло сторону управы, заявив, что «пополнение губернского земского собрания представителями Советов не вызывается обстоятельствами дела» [9, с. 80]. В итоге эсеры сами пошли на компромисс. На заседаниях комитета общественной

безопасности 1 и 2 августа было заявлено, что, несмотря на то что управа поступила вопреки решению комитета общественной безопасности, последний «призывает губернскую земскую управу в дальнейшем к совместной работе, в особенности в деле выборов в волостные и уездные земства и в Учредительное собрание» [8, 6 августа]. Процессы демократизации проходили также и в соседних регионах [16].

1–4 июня проходило первое заседание обновленного Костромского губернского земского собрания, избравшего председателем эсера В. А. Дмитриева и троих новых членов управы – эсеров Я. П. Скороходова и Н. В. Силкина, а также меньшевика Е. Ф. Дебюка. Собрание сохранило трех прежних членов управы – кадетов по партийной принадлежности [10].

25 июня в Костроме прошли выборы в городскую думу. Их итоги не могли впечатлить эсеров, получивших всего 17 мест. Меньшевикам досталось 12 мест, кадетам – 11. Заметным был успех большевиков, которые теперь занимали в думе 34 места. На первом же собрании гласных новой избранной городской думы эсеры попытались создать прецедент. Они отказались участвовать в работе думы, объясняя это недостаточным количеством гласных от эсеров, и возложили ответственность за работу думы на социал-демократов [10, л. 38 об.].

В начале июля состоялись выборы в Тверскую губернскую земскую управу. По их итогам председателем местной управы стал лидер местных эсеров В. К. Вольский, членами управы от эсеров были избраны Осокин и Горшечников. На этих выборах эсеры шли в блоке с социал-демократами и народными социалистами [2, 2 июля].

Эсеры Ярославской губернии, помимо борьбы за влияние в земствах, проводили работу по выборам в городские думы. 20 июля в бывшем губернаторском доме, где на одном из этажей располагался их губком, прошла городская конференция: были намечены лица для участия в качестве представителей своей партии около избирательных урн в день выборов в городскую думу 30 июля. На каждый участок было определено по 4 человека [3, 29 июля]. 28 июля эсеры обнародовали свой список кандидатов в гласные городской думы, насчитывавший 103 фамилии. В него были включены все наиболее известные в губернии члены ПСР, активно заявлявшие о себе

в политической и общественной жизни. Интересны служебные данные внесенных в список. Так, например, Я. Т. Богачев, помимо того что являлся членом губкома ПСР, значился в списке как преподаватель средних учебных заведений. Начальник ярославской милиции И. Д. Блохинцев был подпоручиком, кооператором и председателем «Демократического союза квартиранимателей». Секретарь губернского комитета общественной безопасности И. П. Розов являлся помощником старшего нотариуса и председателем «Союза чиновников» [8, 28 июля].

Предвыборной тактикой эсеров вновь являлась критика кадетов, а последние, в свою очередь, отвечали тем же. Так, 22 июля на общем предвыборном собрании в думу, кадеты критиковали Я. Т. Богачева, что тот «вместо обсуждения задач городского хозяйства, счел возможным в полуторачасовой речи, склоняя на все лады два слова «революционная демократия», ограничиться повторением общих мест о войне, которую должна закончить демократия всех стран, причем причиной задержки окончания являются, с одной стороны, козни кадетов, а с другой, то <...> что товарищ Либкнехт еще не достаточно усвоил идеи русской демократии <...>» [3, 23 июля]. 28 июля на солдатском митинге кадеты критиковали эсера И. Н. Жирковича, который «доказывал, что по программе партии эсеров за землю не нужно будет платить тем, у кого она будет отбираться и что неправда, что ее может не хватить» [3, 29 июля].

В ходе предвыборной кампании в местные муниципалитеты эсеры стремились проводить активную агитационно-пропагандистскую деятельность. Ими устраивались митинги и лекции, на которых поднимались самые насущные проблемы того времени. Особую актуальность для эсеров имел земельный вопрос. В дискуссиях вокруг него главными оппонентами эсеров выступали, как правило, большевики. 10 июля в Костроме эсер и будущий известный экономист Н. Д. Кондратьев в городском театре сделал доклад по данной теме, а также выразил свое неприятие большевикам по их позиции необходимости захвата земель крестьянами [10, оп. 2, д. 32, л. 44].

Тверские эсеры называли большевиков «пустыми болтунами», выступавшими за захваты земель, стремившимися «разбудить самые низкие

инстинкты жадности» и «разбить крестьянское движение, поднять одних крестьян против других». Эсеры Твери подчеркивали, что «деятельность большевиков все время шла во вред народу и облегчала Германии ее задачи: подчинение России или заключение сепаратного мира» [2, 21 мая, 6 августа].

В течение июля–августа эсерами Иваново-Вознесенска и Владимира И. А. Саловым, И. Майоровым, Я. Лифшицем, Н. Мокеевым и другими проводились лекции на темы «Аграрный вопрос», «Текущий момент», «Городское хозяйство и демократия» [11].

В предвыборной работе эсеров имели место и курьезные случаи. Так, митинг эсеров Иваново-Вознесенска, который они были намерены провести 25 августа, был сорван большевиками. Эсеры в связи с этим отмечали, что «удалось сорвать митинг <...> не силами превосходства, а скорее тем расчетом, что социалисты-революционеры – народ более вдумчивый и осторожный. Не захотят в потемках цирка, переполненного народом, обострять страсти <...>». Эсеры из цирка, где планировалось провести митинг, ушли, «но не побежденные, а только умудренные своим славным прошлым» [11, 27 августа]. Был и другой случай, когда местный комитет ПСР в течение нескольких дней не получал газету «Земля и воля». Выяснилось, что «какой-то свой землячок <...> сфабриковал телеграмму и послал ее в редакцию газеты, прося <...> больше не посылать газеты, и подписал эту телеграмму каким-то «механическим заводом»» [11, 27 августа].

Итоги выборов в органы местного самоуправления в Верхнем Поволжье в целом свидетельствовали об успехе эсеров. На выборах в Ярославскую городскую думу эсеры получили 35 мест, но ненамного отставали меньшевики – 34 места. Большевики смогли занять здесь 12, а кадеты лишь 11 мест [3, 1 августа]. Эсеры вместе с меньшевиками вытеснили кадетов со всех руководящих постов в думе. Ее председателем стал Я. Т. Богачев. Одним из заместителей городского головы стал эсер А. Ф. Попов, в члены городской управы от эсеров были избраны И. П. Розов и А. Н. Колотухин [3, 19 августа].

Эсеры добились успеха на выборах в Ростове, Романово-Борисоглебске и Рыбинске. В Ростовской городской думе они получили 20 мест, а меньшевики и большевики, вместе взятые,

смогли добиться лишь 10 мест. Городским головой в Ростове был избран эсер Ф. О. Жаров [12]. В Рыбинске в июле в городскую думу было избрано 44 эсера и меньшевика, а большевиков – только 6 [13, с. 156].

Эсеры с меньшевиками в результате выборов имели большинство в городских думах в Кимрах Тверской губернии и Муроме Владимирской губернии [12, д. 46, л. 23, 59; д. 68, л. 33]. Эсеры также одержали победу на выборах во Владимире. В местной городской думе они получили 22 места, меньшевики – 10, кадеты – 15, большевики – 6, народные социалисты – 4 [14]. В Вязниках председателем думы стал эсер И. С. Волков, а городским головой – эсер В. И. Глотов [14]. В Иваново-Вознесенске в начале сентября городским головой был избран эсер С. А. Софронов [11, 3 сентября].

25 августа были обнародованы итоги выборов в Тверскую городскую думу. Тверь характеризовалась наличием различных районных организаций ПСР, которые выдвигали списки своих кандидатов в гласные, а уже затем был составлен общий эсеровский список, насчитывавший 75 человек [2, 2, 10 июля]. Но победа досталась большевикам, получившим 22 места в думе. Этот успех был относителен, так как эсеры отставали ненамного – 21 место, меньшевики смогли занять 15, кадеты – 12 мест [2, 25 августа].

Несмотря на то что большевики являлись одними из главных политических конкурентов эсеров, отношение последних к ним не было постоянно однозначно негативным. В большевиках видели не только врагов и германских шпионов, но и союзников по социалистическому лагерю. Эсеры были склонны к компромиссам с большевиками. Один из виднейших костромских эсеров С. М. Лотошников отмечал: «Мы готовы были прекратить споры с большевиками и говорили им, что для этого они должны сменить свою крайнюю тактику, они же этого не сделали<...> Если в земельном вопросе большевики не откажутся от своей тактики, то с ними не может быть единения и мы им скажем: «От деревни руки прочь» [10, л. 456].

Противоречивость позиций эсеров по отношению к большевикам была характерна и в последующее время.

Фактически постоянное межпартийное противостояние за влияние в местных муниципа-

литетах, а также в Советах, к сожалению, практически не позволяет судить о сколько-нибудь серьезной конструктивной деятельности эсеров в данных органах. Сами эсеры стремились, прежде всего, закрепиться в них, мирным демократическим путем получить в них большинство. Отдельные предложения, которые эсеры вносили на заседаниях в думах и управах, либо не имели принципиально важного значения, либо принимались с большим опозданием. Так, для обеспечения населения продовольствием и охраны порядка, в Ярославской городской думе 24 августа эсеры предложили решать данные проблемы по примеру Иваново-Вознесенска, где были организованы так называемые уличные комитеты. Их деятельность сводилась к тому, что «каждой улицей заведуют выбранные люди» и «ни один лавочник, ни один обыватель не продаст и не купит без ведома этого комитета» [15]. Еще 18 августа думская фракция эсеров обратилась в Иваново-Вознесенский горком ПСР с просьбой прислать проект учреждения и функций этих уличных комитетов [3, 19 августа].

Только лишь 14 сентября поступило предложение по поводу решения продовольственной проблемы от ростовского городского головы эсера Ф. О. Жарова. Он сообщил, что Ярославская губерния может получить лишь половину нужного ей хлеба, поэтому население должно было заранее запастись картофелем и овощами «ввиду чрезвычайного повышения цен на рынке понаехавшими спекулянтами-скупщиками». Предлагалось ограничить вывоз картофеля из Ростовского уезда, а вскоре он и вовсе был запрещен [6, л. 170–170 об, 171].

Однако часть эсеров, работавших в думах, понимала, что остановить разрастающийся кризис уже не представлялось возможным. Кроме того, они были крайне не удовлетворены деятельностью данных органов и стали складывать с себя полномочия гласных. Так, в Ярославской городской думе эсер В. Г. Головнин, складывая с себя полномочия гласного, мотивировал это тем, что «в думе происходят напрасные прения по вопросам очевидным и ясным» [3, 10 сентября, 2 ноября].

То, что эсеры наряду с меньшевиками во многих местностях контролировали власть, имело для них негативные последствия. Население связывало с ними надежды на скорейшее решение

самых насущных задач: завершение войны, преодоление продовольственной проблемы, решение земельного вопроса, выход из топливного и сырьевого кризиса. Однако надежды не оправдались. Указанные проблемы находились в конечном итоге в компетенции Временного правительства, где большую роль играли представители буржуазии, которые вовсе не стремились их решать.

Ссылки

1. Воля народа. Кострома. 1917. 26 апр.
2. Тверской листок. Тверь. 1917. 14 апр.
3. Голос. Ярославль. 1917. 27 мая
4. Спириин Л. М. Россия. 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М.: Мысль, 1987. 334 с.
5. Голос народа. Владимир. 1917. 10, 14 июня
6. ГАЯО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 19. Л. 8 об.
7. Тихомиров Н. В. Партия социалистов-революционеров в 1917–1918 гг. (на материалах губерний Верхней Волги): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. 231 с.
8. Крестьянское дело. Ярославль. 1917. 13 июня
9. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 262 с.
10. ЦДНИ КО. Ф.383. Оп.1. Д. 26 а. Л. 328.
11. Иваново-Вознесенск. 1917. 5, 12 июля, 22 авг.
12. РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 46. Л. 23, 59.
13. Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1883–1937. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. 320 с.
14. Владимирские губернские ведомости. 1917. 20 окт. Ч. офиц.
15. Народное дело. Ярославль. 1917. 24 авг.
16. Кобзева Т. А. Местное самоуправление в Среднем Поволжье после Февральской революции 1917 г. // Вопросы истории. 2014. № 3. С. 55–69.